

1_ «Кадиллак Рекорд»
Дарнелла Мартина,
2008
2_ «Полночь
в Париже»
Вуди Аллена, 2011

Chopard
Mille Miglia
Racing Colours

CENTRAL PARTNERSHIP

Но у Броуди в запасе оказалось секретное оружие, ключ к успеху, позволивший преодолеть «проклятие Пьеро», — его улыбка. Ее можно было бы назвать виноватой — «ой, простите, я, кажется, разбил вашу любимую китайскую вазу». Но героям Броуди по большому счету незачем виноватиться. Его улыбка адресована не внешнему миру, а вечности и самому себе. Его герои одновременно словно не понимают, как их угораздило оказаться в некоем месте в некое время, и извиняются за то, что ошиблись временем и местом, доставив тем самым хлопоты окружающим.

Среди героев Броуди лишь один путешественник — режиссер Дрисколл в версии «Кинг-Конга», поставленной Питером Джексоном (2005). Понятно, почему Броуди жаждал получить эту роль — как-никак, прикосновение к одному из главных мифов кинематографа. Но о съемках он сохранил главным образом комические воспоминания. Роль заключалась в том, чтобы бегать взад-вперед перед зеленым задником и вопить: «Где эта обезьяна!? Куда обезьяна подевалась?!» Но все его лучшие роли именно что роли путешественников. Только путешествуют они не в пространстве, а во времени. Путешествия бывают реалистическими и не очень. В первом случае герои Броуди — идеалисты, фантазеры или эксцентрики в мире, лишенном идеалов и отторгающем оригиналов. Таким был уже Вэн Курцман в «Высотах свободы» (Барри Левинсон, 1999), рвущийся преодолеть свое еврейство и влюбляющийся в загадочную «арийскую» блондинку, замеченную на какой-то вечеринке. И красный активист Сэм Шапиро в «Хлебе и розах» (Кен Лоуч, 2000), сколачивающий профсоюз из перепуганных уборщиц мексиканского происхождения. И прежде всего Ричи в «Кровавом лете Сэма» (Спайк Ли, 1999), в один прекрасный день куда-то исчезнувший из родной «маленькой Италии», чтобы столь же неожиданно-негаданно вернуться в боевом панковском наряде, да еще и с благоприобретенным британским акцентом. Легко представить, как отреагировали в экранном 1977 году на преобразование Ричи его бывшие дворовые приятели, а ныне набриолиненные и накокаиненные парикмахеры и деловары. Но и когда добрые соседи избивали Ричи до полусмерти, приняв его за серийного убийцу, он продолжал улыбаться, сознавая свою вину за то, что перепутал Нью-Йорк с Лондоном, а время панка с эпохой диско. опередил время музыкальный продюсер Леонард Чесс, сыгранный Броуди в фильме «Кадиллак Рекордс» (Дарнелл Мартин, 2008): это он в пещерном 1947 году первым решил открыть двери большого шоу-бизнеса перед афроамериканскими исполнителями.

Генри Барт в «Учителе на замену» (Тони Кей, 2011) — не учитель, а социальная палочка-выручалочка, перебрасываемая из одного гнездовья трудных подростков в другое — застыл на пороге между бытом, кажущимся реальностью, и подлинной реальностью, скрытой за его фасадом. Когда в финале Барт читает своим питомцам «Падение дома Эшеров» Эдгара По и мы видим вместо класса, заполненного внимающими подростками, разоренные школьные помещения, что это? Где пребывает Барт, грезит он или живет?

Скорее, грезит: эта версия органична для амплуа Броуди. Недаром поражены особого рода амнезией, позволяющей корректировать бывшие и грядущие события, его герои в «Смирительной рубашке» (Джон Мейбери, 2005) и «Потерпевшем аварию» (Майкл Гринспин, 2011). Их ряд продолжает психотерапевт из «Отступления» (Майкл Петрон, 2015). Австралийское кино, самая причудливо мистическая киношкола в мире, конечно, не могло пройти мимо Броуди. Доктор не сразу отдает себе отчет в том, что все его пациенты давным-давно покоятся на кладбище, а уважаемый учитель героя, рекомендовавший ему этих покойников, просто-напросто не отражается в зеркале. Интересно, отражается ли в зеркале сам Броуди, наделенный чудным даром предельно органично исполнять самые невероятные роли? Впрочем, если вдруг окажется, что не отражается, то, узнав об этом, он наверняка отреагирует неповторимой улыбкой: надо же, как неудобно, простите, что побеспокоил вас.

Mille Miglia,
«самая красивая
гонка в мире»,
начинается в Брешии
и кончается в Риме,
проходя по городам
Италии

самый мучительный этап вживания в образ — играть Шопена. Все это звучит как-то несерьезно. В конце концов, чтобы с лаконичнейшей иронией сыграть Сальвадора Дали в «Полночи в Париже» (Вуди Аллен, 2011), Броуди не брал уроки живописи. Готовясь к роли фокусника Гудини в мини-сериале (2014), не просил бросить себя в Гудзон, закованного по рукам и ногам, да еще и запертого на замок в сундуке. Что же касается принесенных в жертву килограммов, то для роли вояки Ройса в «Хищниках» (2010) Броуди нарастил почти столько же мышечной массы: дело техники.

Вообще-то вся психофизика художого, долговязого, неуклюжего, носатого Броуди — да еще с этой его челочкой, падающей на вытянутое лицо — располагала к ролям комических неудачников, сентиментальных воздыхателей, современных Пьеро и Паганелей. Трагикомедией оказался и первый его опыт работы с великим режиссером, которым — на беду Броуди — оказался перфекционист Терренс Малик. Уж как он хвалил Броуди за исполнение роли капрала Файфа в «Тонкой красной линии» (1998), монументальной, пантеистической галлюцинации на тему военных действий в Тихом океане. Уж как сам Броуди гордился этой ролью. Страшно даже представить, что актер испытал на премьере, обнаружив, что Малик вырезал почти всю его линию, оставив пару жалких эпизодов общей длительностью минут пять.